

ДОМА С ПРИВИДЕНИЯМИ

Журнал ART + AUCTION Март, 2009

ART+
AUCTION

Покупатели шедевров функционализма – смелые люди. В коллекционировании архитектурных памятников есть как минимум три проблемы: во-первых, их трудно найти, во-вторых, ради нового владельца они не сдвинутся с места, в третьих – в них придется жить, а это непросто.

Советский авангард 20–30-х годов – вот чем славится наша архитектура, а вовсе не идиллическими дворянскими усадьбами. Но попробуйте, найдите конструктивистский особняк, частный дом, построенный в пылу атаки на частную собственность. Это на Западе Ле Корбюзье пропагандировал новое демократическое искусство, проектируя виллы для своих богатых знакомых. В Советских господах не было, не было и построенных для них памятников архитектуры. У нас в буднях великих строек звучал один яростный гимн коллективу. Особняк архитектора Константина Мельникова в Кривоарбатском переулке и вилла наркома Николая Милютина на крыше дома Наркомфина – удивительные исключения.

Люди, отважно покупающие знаменитые модернистские особняки, достойны всяческого понимания и уважения. Эти здания, как правило, проектировались не в качестве жилья для конкретных людей, а в качестве абстрактных манифестов. Дома, строившиеся во имя торжества функционализма, не всегда соответствуют современным представлениям о комфорте и качестве жизни и порой вызывающе нефункциональны. Трудно себе представить сегодняшнюю повседневную жизнь в таких знаковых архитектурных памятниках, как дом Ритвельда или вилла «Савой» Ле Корбюзье, стеклянный Farnsworth house Миса Ван дер Роэ или висящий над водопадом Fallingwater Фрэнка Ллойда Райта – если только не держать их в качестве дома приемов. Сдавать его под корпоративные банкеты (как виллу «Савой») или пускать туда за скромную мзду любителей прекрасного. Как поступил дворецкий в «Доме над водопадом», превративший его, без ведома хозяев, разумеется, в дом свиданий.

Секс над водопадом радовал американцев, но боюсь, не чиновников из охраны наследия, которые маячат за спиной владельца каждого из домов-манифестов. Мало того что заказчики виллы «Савой» бежали от протечек, оставив вилле только свое имя, дом Ритвельда начал перестраивать еще сам Ритвельд, а водопад не раз посещал интерьер «Дома над водопадом». Подумайте о занудстве «охранников», которые будут внимательно следить за тем, чтобы жить вам было так же неудобно, как и раньше. Просвещенное общественное мнение проклянет вас за неправильно повешенные занавески.

Тем не менее коллекционеры модернистской архитектуры, готовые ее содержать, любить, как родную, и прощать техническое

несовершенство, не исчезли. Они служат ей так же верно, как служат своим дребезжащим фетишам владельцы антикварных авто. Когда в особняке, построенном Райтом, в очередной раз протекла крыша, хозяин только развел руками и сказал: «Вот что бывает, когда оставляешь произведение искусства на улице и под дождем».

Человек, покупающий памятник функционализма, берет на себя тяжелейшие физические и моральные обязательства. Старая машина должна ездить, самолет – летать, а в доме должен кто-то жить.

Алексей Тарханов

СЕРГЕЙ ГОРДЕЕВ И ДОМ МЕЛЬНИКОВА

В декабре 2005 года Сергей Гордеев, в тот момент член Совета Федерации от Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, купил дом Константина Мельникова в Москве, точнее, его половину. Гордеев не собирается там жить, а планирует создать в этом уникальном здании Музей дома архитектора Мельникова. Если в России это может выглядеть причудой или экзотикой, то за рубежами нашей страны подобные музеи существуют с XIX века, как дом-музей архитектора Джона Соуна в Лондоне или поместье Телиэсин в Висконсине, где жил Фрэнк Ллойд Райт.

По словам самого сенатора Гордеева, его увлечение архитектурой началось после знакомства с памятниками готики, потом его интерес переключился на Райта и Ле Корбюзье. Затем он стал искать в нашей стране фигуру, сопоставимую с западными классиками авангарда, и естественным образом сконцентрировал свое внимание на Константине Мельникове.

Дом-мастерскую для себя и своей семьи архитектор построил в 1927–1929 годах в Кривоарбатском переулке на собственные средства, что для Страны Советов случай беспрецедентный. Немаловажную роль сыграло то обстоятельство, что советская власть еще до начала строительства дала дому статус опытно-

показательного сооружения. В доме уникально все, от планировки до конструкции. Здание состоит из двух вертикальных цилиндров разной высоты, врезанных друг в друга на треть радиуса. Более низкий цилиндр со срезанной по вертикали южной частью завершен плоской крышей с открытой террасой. Стены дома – блестящее техническое изобретение, спровоцированное нехваткой стройматериалов. По структуре они напоминают пчелиные соты, где дефицитный кирпич выложен решеткой с шестигранными просветами так, что теоретически можно сделать окно в любой части стены. Перекрытия не имеют ни балок, ни стропил и представляют собой деревянную решетчатую мембрану из теса, которая значительно уменьшает вес здания. Внутри архитектор предусмотрел самые разнообразные пространственные впечатления для гостей и жильцов, от ячеистого лабиринта первого этажа до освещенной огромным витражом гостиной и «сонной сона-ты» спальни.

«Это единственный дом архитектора, построенный в советской России, где все личное, индивидуальное подчинилось коллективному. Мельников не испугался и построил нечто свое, ни на что не похожее. На такой жест не многие способны. Возможно, наша проблема именно в том, что мы не делаем таких жестов. Личное действие, личный вклад в судьбу нашей страны не очень популярен, по-прежнему в моде все коллективное. И музеефицировать надо не просто некое гениальное здание, а этот поступок», – говорит Сергей Гордеев. Дело не отстает от слова, уже создан попечительский совет будущего музея, в который входят Рем Колхаас, Алваро Сиза, Илья Кабаков и заместитель министра культуры Павел Хорошилов. Концепция музея разрабатывалась совместно с фирмой CassonMann и реставратором Стюартом Таппиным. Этой весной дом-мастерская должен полностью перейти в ведение учрежденного сенатором фонда «Русский авангард», и музеефикация шедевра станет реальностью. ■

Сергей Куликов, Мария Седова
Фото Алексей Красновский

